

4. Герасимов И.Ф. Криминалистические классификации в методике расследования преступлений // Вопросы криминалистики. 1983. № 76.

5. Колдин В.Я., Полевой Н.Е. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

6. Криминалистика / отв. ред. С.А. Голунский. М.: Госюриздат, 1959.

7. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. М.: МГУ, 1971.

8. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

*А.С. Князьков, доктор юрид. наук, доцент
Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

О соотношении криминалистической идентификации и доказывания по уголовному делу

Продолжающиеся в специальной литературе споры, касающиеся некоторых положений теории криминалистической идентификации, могут быть в определенной мере сглажены путем более тщательного исследования вопроса о соотношении криминалистического, по своей природе элементарного, акта отождествления с уголовно-процессуальным доказыванием.

Сторонники одного подхода полагают, что методику криминалистической идентификации образует комплекс понятий и специфических методов; понятия и методы же, относящиеся к использованию её результатов, образуют частную методику доказывания, задействующую результаты элементарного акта отождествления [1, с. 115].

Соотношение уголовно-процессуального доказывания и криминалистической идентификации как элементарного процесса сторонниками различения идентификации и доказывания трактуется по-разному:

– идентификация рассматривается как звено в уголовно-процессуальном доказывании;

– различают идентификацию как часть двухэтапного процесса, включающего криминалистическую идентификацию в качестве научно-технического исследования, и судебно-следственную идентификацию, функцией которой является оценка результатов первого этапа субъектами доказывания;

– формой такого соотношения является сквозной процесс установления доказательственных фактов, включающий акты научно-технического и логического отождествления.

Однако в любом случае видно, что задача установления единичного материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым преступлением, решается посредством применения как общих приемов доказывания, так и специальных технических приемов. Технические приемы (микроскопия, спектральный, люминесцентный анализ и пр.), пригодные для анализа идентификационных признаков, непригодны для исследования обстоятельств дела. По этой причине, в частности, нельзя ставить перед экспертом задачу **доказывания** тождества, находящую свое выражение в формулировании в постановлении о производстве судебной экспертизы вопросов права – о вине, соучастии, приготовлении и т.п., поскольку решение этой задачи является прерогативой следователя. С другой стороны, вопрос о тождестве по материально фиксированным отображениям не может решаться обычными методами доказывания, поскольку требует специальных знаний, реализуемых в особой процессуальной форме [3, с. 50], опосредуемой уголовно-процессуальным институтом производства судебной экспертизы.

Налицо разграничение задачи **отождествления**, требующей для своего разрешения специальных знаний, инструментария и методик, и задачи **установления** единичного материального объекта, связанного с расследуемым преступлением, требующей для своего разрешения процедуры доказывания. Идентификация в данном случае рассматривается в соответствии с *концепцией криминалистической идентификации как элементарного акта отождествления, реализуемого в составе специальной методики доказывания*, в качестве её центрального звена [3, с. 48].

Нельзя не сказать и о том, что сторонники другого подхода рассматривают криминалистическую идентификацию как метод процессуального доказывания; соответственно, экс-

пертно-криминалистическое отождествление объекта они считают актом процессуального доказывания, и в этом случае, как видно, исчезает необходимость отыскивать существенные отличия между криминалистической идентификацией и доказыванием.

Представляется, что во многом позиция сторонников первого подхода может быть усилена путем задействования в научной дискуссии доктрины о существовании, наряду с уголовно-процессуальной, также криминалистической деятельности, специфичной по своим средствам, что не мешает, однако, видеть тесную взаимосвязь между названными видами деятельности [2, с. 26-27; 4, с. 7].

Информационное содержание идентификации по материально фиксированному отображению проявляется в выводах, содержащихся в экспертном заключении. По результатам криминалистической идентификации могут быть сделаны выводы категорического и вероятностного характера. К числу первых относится вывод о наличии индивидуального тождества, а также его отсутствии. С технической точки зрения как положительный, так и отрицательный выводы эксперта о тождестве есть равноценные результаты. Однако юридическое, уголовно-процессуальное значение их различно: положительный вывод подтверждает предположение о том, что конкретное отображение есть отображение исследуемого (искомого) объекта, в то время как отрицательный требует поиска других объектов, выдвижения подчас иных следственных версий.

Оценивая доказательственное значение отдельных видов криминалистической идентификации, в правовом смысле нельзя говорить о том, что идентификация по материально фиксированным отображениям имеет процессуальное преимущество перед идентификацией по идеальному образу: в соответствии со ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Вместе с тем возможности использования криминалистической идентификации по материально фиксированным отображениям и идеальному образу как методы в доказывании различны: научно обоснованные выводы, полученные в ходе идентификационного (экспертного) исследования, могут быть проверены дополнительным или по-

вторным исследованием с применением тех же самых научно-технических методов, в то время как закон устанавливает определенные ограничения на повторное опознание тем же самым лицом.

Нельзя не сказать о различиях в доказательственном значении идентификации по материально фиксированному отображению, как индивидуального акта отождествления объекта, и так называемой групповой идентификации, выступающей, в силу отсутствия проверяемого идентифицируемого объекта, как максимально возможное исследование иных объектов. К слову, еще одно отличие идентификации по материально фиксированному отображению от идентификации по мысленному образу состоит в том, что в последнем случае групповая идентификация в принципе отсутствует. Разумеется, можно порассуждать с точки зрения поисково-познавательной деятельности о значении результатов так называемого группового отождествления и недостаточно уверенного опознания участником следственного действия, однако при одном условии: заявление опознающего лица о таком результате носит правдивый характер. Уточняя данный тезис, мы опираемся на то, что при опознании опознающее лицо может заявить о нетождественности предъявленного ему объекта, делая это умышленно, в то время как групповая идентификация по материально фиксированному отображению может быть осуществлена вновь, и её результат будет опять предопределен объективным характером связей в природе и технике.

Литература

1. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969. 216 с.
2. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. 506 с.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.
4. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. 269 с.